

*Нигметзянов Тахир Исламович,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
tin962@yandex.ru*

*Nigmatzyanov Tahir Islamovich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma*

ПОЯВЛЕНИЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В МАЛОРОССИИ

THE EMERGENCE OF SERFDOM IN LITTLE RUSSIA

В статье рассматривается с историко-культурной и историко-правовой позиций появление крепостного права в Малороссии. Доказывается, что это право появилось ранее, чем Указ 1783 года. Опровергается утверждение, что именно с этим актом связано, учреждение крепостного права. Появление этого права, было связано с теми отношениями, которые установились, результате захвата власти в Малороссии казацкой старшиной.

The article examines the emergence of serfdom in Little Russia from the historical-cultural and historical-legal positions. It is proved that this right appeared earlier than the Decree of 1783. The statement is refuted that the institution of serfdom is connected with this act. The appearance of this right was connected with the relations that were established, as a result of the seizure of power in Little Russia by the Cossack foreman.

Право, Россия, Российская Империя, Малороссия, крепостное право.

Law, Russia, Russian Empire, Little Russia, serfdom.

На Украине в антирусской пропаганде особо заостряют внимание на крепостном праве. Событие это связывают с Указом 1783 года. И первым в обличении России отличился своими «виршами» предводитель киевского дворянства, комедиограф помещик В. В. Капнист, в ложноклассической «Оде на рабство». В этом сочинении он делит историю Малороссии до Указа – светлую, счастливую, и другую, после Указа 1783 г. – царство рабства, слез и стенания [1].

Но были и более грубые сентенции, рассчитанные на полуобразованных и необразованных людей. Согласно, которым малороссийский народ, освободившись от польских помещиков, попал в другое рабство, к помещикам русским, которым Екатерина II раздала земли и крестьян в Малороссии.

Вот пример такого текста:

Катерина вража баба,
Що ты натворила!
Степ широкий, край богатый
Панам раздарила.

Вирши эти приобрели всероссийскую известность, цитировались тысячи раз, раздавались с трибуны Государственной думы, в эмиграции, в «Очерках по истории русской Церкви» А. В. Карташева, напечатанных в Париже в 1959 г., в полном согласии с либеральной версией упрекая Императрицу за «введение в обширных пределах Украины не бывавшего (так в тексте) права» [2].

Схожих позиций придерживалась и советская научная и учебная литература. Вот, что писалось в советском учебнике для средней школы «История Украинской ССР»: «Запорожская Сечь была разрушена. Разрушение и уничтожение Запорожской Сечи, центра и оплота многовековой освободительной борьбы, было одним из самых тяжелых колонизаторских (!) ударом царского самодержавия по интересам и правам украинского народа. Земли запорожского войска были розданы русским и украинским помещикам. Рядовые казаки, особенно голытьба, оказалась в тяжелом положении. Они были лишены казацких прав, и помещики начали их превращать в крепостных... После поражения крестьянской войны 1773–1775 гг. в России усилилась диктатура дворянства, а вместе с тем крепостнический и национальный гнет. В 1783 г. Екатерина II издала указ, который юридически оформлял полное закрепощение крестьян...» [3].

Между прочим, А. К. Касименко был сотрудником Института истории АН УССР, профессором Киевского государственного университета и лауреатом Государственной премии СССР.

Эту линию продолжают на Украине и сегодня. Так, в одном из украинских учебников для средней школы утверждается: «В 1783 году Екатерина II на Левобережье и в Слобожанщине ввела крепостное право, согласно которому крестьянам было запрещено уходить с места последней ревизии и на которых распространилось законодательство, позволяющее их продажу, обмен на вещи и возможность их высылки в Сибирь на каторжные работы, без права судебного обжалования» [4]. Еще один современный украинский учебник для 8 класса, оценивает так: «Раздавала Екатерина II южные земли Украины и Крыма российским вельможам» [5]. В этих же учебниках дается оценка политики России, она однозначно называется колониальной (перевод мой. – *Н. Т.*).

Что в таком случае ожидать от публицистики и от населения так называемой незалежной? Столетиями прививая русскому народу ненависть к русскому же миру. И все это скопище памфлетов, од, сочинении, публицистических ухищрений, политологических изысков, квазинаучных публикации и учебников – образец невежества, пропаганды, фальши, манипуляции общественным сознанием и воспитания поколений в духе ненависти к России.

Новое панское угнетение, действительно установилось – «хуже лядского». Но, закабалителями выступали не великороссы, а свои доморожденные паны, вышедшие из среды казачества. И произошло это не по Указу Екатерины II, а задолго до него. В положение украинского крестьянства Указ 8 мая 1783 г. не внес никаких изменений и, по мнению исследователей, не был даже замечен

крестьянством. Земли были расхищены, и мужики закрепощены задолго до этого Указа.

Обратимся к источнику: «Для определенного и правильного получения казенных доходов в наместничествах Киевском, Черниговском и Новгород-Северском, чтобы предотвратить всякого рода побег и обременение помещиков и других сельских жителей, каждому из поселян следует остаться на своем месте и в своем звании, где он записан согласно нынешней последней ревизии за исключением тех, которые до объявления этого указа действовать согласно общим государственным постановлениям» [6].

Пункт этот дополняется распоряжением оставлять на усмотрение помещиков раскладку податей с крестьян в частновладельческих деревнях и запрещением принимать беглых малороссийских крестьян [6].

Сам источник свидетельствует, что крепостное право уже существовало: «помещики», «частновладельческие деревни», «поселян», «побеги». «Побеги» свидетельствуют, что легальный уход с места не существовало. Это и есть главный признак зависимости. Целью екатерининского Указа было не введение крепостничества, уже существовавшего в крае, а распространение на Малороссию административных мер, связанных с фиском, действовавшим во всех прочих российских губерниях. Такая унификация была бы невозможна при различии экономически-правовых отношений.

Хмельничина уничтожила в крае все ополяченное и почти окатоличенное дворянство и их владения, и даже панов, сохранивших православие борющихся в польских рядах против малороссов. Уцелела только, та часть, которая была на стороне Хмельницкого. На освободившиеся места пробивались из казацкой верхушки самые хищные и пронырливые. Первые же послания к Алексею Михайловичу – войсковой судья Самойло Богданова, полковник Тетеря и другие били челом о привилегиях, местечках с подданными и землями. Таких же прав добился Выговский. Царь ни в чем не отказывал. Почти каждый урядник добился желаемого документа на имение.

Ранее отмечалось, что московское правительство плохо разбиралось во внутренних малороссийских делах. Старшины, внушая высокое мнение о своей значимости, замалчивали роль крестьян. Тем более что была эпоха крепостного права. Простой мужик не ставился ни во что. Выступив на стороне Хмельницкого, малорусский полагал, что он заручился гарантией от крепостного права и пал жертвой своих иллюзий. Рядовым малороссам казалось, что свобода обеспечена. Не удивительно, что ни одной крестьянской челобитной царю и не поступило. А казацкая старшина, воспользовавшись ситуацией, добилась передачи этого вопроса на собственное разрешение. Уже в мартовской челобитной 1654 г. Хмельницкий писал: «Мы сами смотр меж себя иметь будем и кто казак, тот будет вольность казацкую иметь, а кто пашенный крестьянин, тот будет должность обычную его царскому величеству отдавать, как и прежде сего» [7].

Выдавая жалованные грамоты старшине, и не возражая против помещичьего землевладения в Малороссии, Москва сама его не вводила, считая это делом внутренним.

Но часто старшина сталкивалась с воинственным неприятием родовых казаков со стороны рядовых казаком и крестьян. Московским приказным людям, эти полковники говорили, что народ непременно убьет их, если узнает о существовании таких документов. В этом случае шли иным путем. Каждому крупному чину положено было жалование в виде имения с жителями, несущих повинности. По сути дела, это было то же панское владение, но не частновладельческое, а воинское. Помещичий характер не бросался в глаза и не внушал на первых порах угрозы крепостничества.

Существовали гетманские владения, частями они сдавались в личное владение казакам. Хотя верховным собственником всей земли был российский самодержец. Но гетманы активно раздавали эти земли.

Были и незаконные способы. Богатые казаки начали скупать за бесценок землю у обнищавших казаков. Царское правительство, запрещая эту практику, не в силах было этому препятствовать. Вскоре главная масса земель сосредоточилась в руках казачьей аристократии. Вместе с тем существовала практика захвата пустующих земель, по праву первого владения.

Параллельно шел процесс превращения крестьян в крепостное состояние. Русский исследователь А. Я. Ефименко писал: «мы должны признать, что малорусское панство выросло на всяческих злоупотреблениях своею властью и положением. Насилие, захват, обман, вымогательство, взяточничество – вот содержание волшебного котла, в котором перекипала более удачливая часть казачества, превращаясь в благородное дворянство» [8].

Первоначально, после освобождения от польских панов, крестьянин обрел право свободного передвижения и перехода с одной земли на другую. Казацкой старшине это было даже выгодно. Техника закрепощения требовала, чтобы больше народа было перемещено с насиженных мест и заменено новым. Но когда этот процесс кончился, свобода передвижения стала препятствием для новых помещиков. Так, в 1707 г. по приказу Мазепы, полтавский полковник всех уходящих на слободы «не только переимал, грабил, забирал, мордовал, киями бил, сеч без пощады вешать рассказывал» [9]. В 1739 г. генеральная войсковая канцелярия запрещает переходы, под угрозой смертной казни. Таким образом, закрепощение крестьян фактически произошло еще до указа 1783 г.

Новые паны вводили новые повинности и увеличивали время работы для крестьян. Гетман Мазепа своим универсалом узаконил этот произвол. Таковы были «свободные» времена до 1783 г.

Указ 1783 г., был одним из серии узаконений, порожденных другой, более важной и общей реформой – упразднения гетманства и всех казачьих порядков в Малороссии. В 1781 г. упразднены Малороссийская коллегия, центральные и полковые учреждения, территория гетманщины была разделена на наместничество.

С произволом казачьей аристократии было покончено. Жалели о прошлых порядках немногие, те, кто по старинке кормились от него. Большинство же выходцев из казачьей знати превратились в «благородное российское дворянство», ничем не отличавшееся от своих великороссийских братьев. Служили в столицах, заседали в Сенате и Синоде, сделались генералами, министрами, канцлерами империи и уже не имели причин жалеть о казачьих привилегиях.

Только небольшая часть местных помещиков сожалела. К этой кучке принадлежал и С. С. Капнист. В 1791 г., когда временно испортились отношения между Россией и Пруссией, он поторопился к прусскому министру Герцбергу, с надеждой спрашивая о возможности помощи со стороны Берлина против «русского ига». Но никакой печали о крепостном праве и даже о гетманстве, предводитель киевского дворянства не выразил, продолжал жить в своем имении Обуховка на Полтавщине.

Ни у кого из последних казакофилов, включая С. С. Капниста, не хватило смелости, а скорее всего – желанья выступить за упразднение крепостничества и восстановления гетманства. Вместо того они предпочитали лить «крокодильи слезы» в столичных либеральных салонах, в радищевских и новиковских кругах, полагая, что таким образом они мстили за указ 1783 года.

Таким образом, можем заключить, что Указ 1783 года не имел такой роли в утверждении крепостного права в Малороссии, как это утверждалось на протяжении длительного времени. Он лишь санкционировал те общественные отношения, которые уже существовали в Малороссии. Последние были установленные казачьей старшиной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Капнист В. В. Ода на рабство. URL: [http: guroem.ru](http://guroem.ru) (дата обращения: 09.09.2022).
2. Карташев А. В. Очерки по истории русской Церкви. М., 1992. Т 2. 492 с.
3. Касименко А. К. История Украинской ССР. Киев, 1965. 117 с.
4. Історія України: Підручник для 8 кл. закладів загальної середньої освіти. Тернополь, Астон, 2021. 184 с.
5. Історія України: Підручник для 8 кл. закладів загальної середньої освіти. К.: 2021. 190 с.
6. Указ Екатерины II от 8 мая 1783 г., п. 8. URL: [http: constituons.ru](http://constituons.ru) (дата обращения: 09.09.2022).
7. Ульянов Н. И. Происхождение украинского сепаратизма. Нью-Йорк, 1966. С. 94.
8. Ефименко А. Я. Малорусское дворянство // Вестник Европы, 1881, Т. IV с. 533
9. Лазаревский А. М. Очерки русских фамилий. Материалы для истории общества в XVII и XVIII в. // Русский архив. 1875. С. 408.